

Юрий Татаренко родился в 1973 году в Новосибирске. Работает журналистом. Член Союза писателей России с 2006 года. Публиковался в литературных журналах: «Арион», «Новая Юность», «День и ночь», «Сибирские огни», «Нева», «Иртыш», «Алтай», «Бийский вестник», «Российский писатель», «Чаша круговая», «Южная звезда», «Лава», «Отражения», «Берега Тавриды» и др..

Юрий Татаренко г. Новосибирск

Звёзд узелки
Завязаны намертво.
В небе ночном –
Тысячи напоминаний:
Ты не вернёшься.

Август своим чередом

Время идёт. Почему-то на спад.
Не расслабляются мышцы-наружки...
Виктору Цою захочется спать –
Как захотелось усталым игрушкам.
В кресле-качалке российских реформ –
Странные сны про гамак революций...
Доброе утро. Душевный комфорт.
Кофе со сливками. Ложка на блюде.

Второкурсница

Всё позади. И красные флажки,
И сессия, и бабочек полеты.
За корешками книжных переплётów –
Вкуснейших букв вкуснейшие вершки.

Играет кошка хлястиком пальто.
Рецепт аптечный. Марсианский почерк.
По телеку великое ничто
Кривляется и что-то там лопочет.

А где-то он, 44+,
Воспитанный Антоном Городецким,
Стоит в метро, заплаканный и детский,
И пробует молчание на вкус.

Рядовой Случай

Я пишу тебе раз, я пишу тебе два,
И – отставить.
Я звоню тебе три,
Только трубку никто не берёт.
Было лето сухим,
Но трава не желтела густая.
И дрожало стекло,
Будто ведало всё наперёд.
Невозможно, когда постирал,
Не развешивать юни.
Стойку смирно луне
дан приказ отработать в ночи.
Как прожить полтора октября
без копейки июня?
Отчего ты молчишь, почему ты молчишь,
не молчи.
Часовая с минутной

шаг в шаг переходят границу.
Тишина не стреляет в висок,
но дубасит под дых.
Если Случай – фамилия,
отчество не пригодится.
Обороноспособность –
не знать имена рядовых.

Последнее тепло

К завтраку подано лето по-бабьи.
Белому синее не переплыть.
Будет на ужин картошка с грибами.
Сядем, помянем... Цветы не забыть.
Вышел во двор, почесал бороденку.
Кажется, всё же пиджак тесноват.
Листья молчали друг другу вдогонку.
Мальчик счастливый кричал: «Истапат!»

Одиночество

Там, где чётное сменяется зачётным,
Я бродил, не поднимая рук.
Где луну уже не тянет к звездочётам,
Ночь метала звездную икру.
Ничего, увы, из этого не выйдет –
Ни апреля, ни другой весны.
Я давно хочу вина с тобою выпить –
Неприличия соблюдены –
И осталось только с мыслями собраться...
За окном два градуса тепла.
Оба мерзнут. Я сочувствую вам, братцы.
Если и шучу, то не со зла.
Разучился мерять розами морозы.
Айлавьюмор, прочая байда.
Там, где юное сменяется незрелым,
Будешь ты – зачем-то и всегда.

My way

Моя весна полна грязюки
Непросыхающей.
На фото – мотоцикл «Сузуки».
Он потрясающий.
Моё вчера – духи, колготки,
Билет на «Золушку».
Мои стихи – бутылка водки
С отбитым горлышком.
Речушка с жадностью глотает
Плевочки с мостика.
На ужин – вновь филе минтая.
Мне сорок с хвостиком.
Моя тропинка – в небе звёздном.
Петляет, дурочка.
Когда тоска целует в десны –
Заешь огурчиком.

поступить в облака
и гулять по округе
накинув на плечи радугу

Осенний романс

Мне приснилось, что старой волчице
Одиноко, тоскливо в норе...
Неспособностью остановиться
Отличается дождь в октябре.

Быстро сбегаю до магазина,
Алкоголя в рюкзак наберу.
И бродячая чёрная псина
Отзовется на кличку Фру-фру.

В ноутбуке компьютерный шулер
Мне подсунул шестерку к тузу...
Господин стоматолог, прошу вас,
Удалите мне сломанный зум.

На заставке – ты в розовом платье.
Лезет в голову чушь, ерунда.
Потрошенная рыба не плачет.
Толку плакать, когда ты – еда?

В холодильнике – долька лимона,
Чеснока пара вялых зубков.
В капле водки найдут миллионы
Наших будущих недостихов.

Рву записку. Простая бумажка.
А стакан перед ней устоял...
В синей яме на синих ромашках
Кто-то сдохнет. А скажут, что - я.

31 октября

Будут тыквы гореть.
Изнутри – но мерцающим светом.
Будет Невский проспект
Притворяться, что этого ждал.
И надеется зрелость,
Что пиво окажется свежим.
И уверена юность,
Что ссора еще не вражда.
Мыждемся, что счастье наступит.
На чёрную кошку.
Мыждемся вопросов: как так,
почему, нахрена...

Вот и снег.
Вот и секс.

Вот и СНИЛС.
Вот и «Спутник» под кожу.
Это страх.
Это страсть.
Это страйк.
Это наша страна.

Первый снег

Гражданином зимы
В понедельник незрячий
Ощутишь, если лоб
Припечатать к стеклу.
Накануне считал себя
Списанной клячей
В ожидании
Шороха мыши в углу.
Документ на руках,
Но не вписано имя.
Фотографию вклеить –
Нет смысла и лень.
Паспортистке
На память останется иней.
Над кроватью
Пасётся красавец-олень.
Как же хочется лета
И рук обнажённых,
Перекрывших, допустим,
Созвездье Стрельца,
И минуты,
Когда недозрелый крыжовник
На ладони моей
Тяжелее свинца...

Конец декабря

Была и надежда –
5-6 абрикосов назад.
И счастье чужое
Трещит за окном, как сорока.
И в зеркале видно:
Проходят кураж и азарт.
Петарды и люди
Расстались без слова упрёка.
Задачи и цели
Нужны для дверного глазка.
Балкон – для окурков
И баночки из-под оливок.
Из лунного желудя
Вырастут боль и тоска.
Тем более, я
Поллитровку купил для полива.